

являются: информация об украинской диаспоре Кыргызстана, информация об Украине, информация о многосторонних связях и сотрудничестве Кыргызстана с Украиной.

Заключение. Результаты проделанной ВТК работы имеют не только научное, но и общественное значение. Во-первых, украинская диаспора Кыргызстана обрела свою историю – «свой корень и свой глагол», по выражению поэта В.В. Маяковского, своё *национальное самосознание в науке*. Во-вторых, в науке об Украине, украинствовании, открывается новое направление – *региональная украинистика Кыргызстана*. В-третьих, история украинской диаспоры Кыргызстана стала *составной частью* двух суверенных государств – Кыргызской Республики и Украины.

Г.Д. Данильченко,
Д.В. Лужанский*

К вопросу об интеграции украинцев в многонациональную культуру Кыргызстана

В статье «Любовь, уважение, знание» Д.С. Лихачёв писал: «Историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живёт народ... Память – основа совести и нравственности». Историческая память формируется под влиянием различных источников, таких, как устная традиция и широкий круг нарративных источников (учебники истории, мемуары, художественная литература, историография, аудиовизуальные средства и сетевой контент). Осмыслению истории народа и страны через историю отдельной семьи и личности способствуют и такие источники, как устные истории. Особый интерес в исследовании исторической памяти представляет история повседневности, где предметом внимания исследователей стали частная жизнь, отношения между родственниками, друзьями, каждодневные условия труда и существования, представления о мире и эмоциональная жизнь людей. В повседневной истории и культуре было важно сохранять память о своих предках. Разработка

*Данильченко Галина Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью КРСУ им Б. Ельцина. Лужанский Дмитрий Вячеславович – член Союза фотожурналистов Кыргызстана.

кыргызстанскими учёными темы исторической памяти затрагивается и в переселенческой проблематике.

Следует отметить усилия кыргызстанских учёных по изучению истории формирования украинской диаспоры в Кыргызстане: два сборника исследовательских материалов проекта «Украинцы в Кыргызстане» (ред.-сост. Г. Хлыпенко), посвящённых различным аспектам истории и современного состояния украинского этноса, были опубликованы в 2003 и 2006 гг.¹ Судьбе украинцев в Кыргызстане посвящены и отдельные исследования Т. Буйских, Г. Данильченко, Б. Мамбетовой, В. Нарози, Г. Хлыпенко, Е. Шульги, и др.²

Украинцы – вторая после русских по численности группа славянского населения, и в Кыргызстане на сегодняшний день насчитывает всего 0,2%, что составляет чуть более 11 тыс. чел. Пик численности украинцев в Кыргызстане (137 тыс. чел.) приходится на двадцатилетие с 1939 по 1959 гг. В настоящее время численность украинского населения в Кыргызстане неуклонно снижается.

Появление украинцев в Кыргызстане, как и на других территориях Центральноазиатского региона, относится к началу переселенческого движения, возникшего в последней трети XIX в. после включения Туркестанского края в состав Российской империи.

Основной поток украинских переселенцев шёл из Харьковской, Полтавской, Черниговской, Киевской, а также из Воронежской, Курской, Тамбовской губерний. В архивных документах идентификация украинцев в переселенческих потоках затрудняется тем, что пересе-

¹ *Украинцы в Кыргызстане: Статьи. Исследования. Материалы: Вып. 1/* Ред.-сост. Г.Н. Хлыпенко. – Бишкек: «Просвещение», 2003; *Украинцы в Кыргызстане: Статьи. Исследования. Материалы: Вып. 2.* Ред.-сост. Г.Н. Хлыпенко. – Бишкек: «Просвещение», 2006.

² *Данильченко Г.Д., Буйских Т.М.* Свадебный обряд украинцев Кыргызстана середины XX века в современной реконструкции // *Украинцы в Кыргызстане: Статьи. Исследования. Материалы: Вып. 2...* С. 65–88; *Данильченко Г. Д.* Семейная память в устных историях украинцев Кыргызстана // *Славянский мир в Кыргызстане /* отв. ред. акад. В. Плоских, проф. М. Рудов. Бишкек: КРСУ, 2008. – С. 127–133; Её же. Семейные истории русских и украинских переселенцев в Киргизию (история моей семьи) // *Хранительницы. Году семьи посвящается.* Бишкек, 2012. – С. 24–28; *Мамбетова Б.А.* История переселения і розміщення українського населення на території Киргизстану // *Українська діаспора. Київ–Чикаго, 1993; Её же.* Современные кыргызско-украинские этнокультурные взаимосвязи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1993; *Шульга Е.П.* Языковые отношения в диаспоре украинцев Кыргызстана // *Вестник КГУ им. И. Арабаева. Серия 2. Общественные науки.* Бишкек, 2005; Её же. *Этносоциальная жизнь украинской диаспоры Кыргызстана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.* Бишкек, 2006 и др.

ленцы выделялись по вероисповеданию, но не по национальностям. В этом смысле, устные истории дают нам более объективную картину по национальной идентичности, нежели архивные документы.

Идентификация украинцев в составе славянского населения осложняется факторами ассимиляции с русскими, и зачастую национальное самосознание лиц не совпадает с паспортными данными. Этническое сознание украинского населения, не имеющего постоянных и устойчивых связей с исторической родиной, за полтора столетия жизни в Кыргызстане претерпело целый ряд изменений, что выражается в восприятии и использовании многих проявлений этнической картины русского мира и, прежде всего, русского языка, который не только в межнациональном общении, но и в семейном обиходе большинства украинцев является единственным языком.

Украинцы, приехавшие в Кыргызстан в первых потоках переселенцев, говорили на украинском языке, носили национальную одежду или сохраняли в ней наиболее примечательные элементы, занимались традиционными для украинского этноса видами трудовой деятельности, проводили досуг так, как делали это у себя на родине. Следует заметить, что многие переселенцы вплоть до 50-х гг. XX в. говорили и на кыргызском языке, знали и чтили праздники и обычаи местного населения. Так происходила интеграция украинцев в мир кыргызской культуры. Сохраняя собственную культуру, переселенцы уважительно относились к культуре народа, земля которого стала для них второй родиной.

Традиционное жилище украинцев – хата, гармонично вписалось в топоним Кыргызстана: оно во многом напоминало юрту: четырёхскатные крыши хат, покрытые местным камышом, отлично вписывались в ландшафт, где господствующим типом жилищ были юрты с куполами полусферической формы, распространённые в основных районах расселения переселенцев. Иллюзию родной Украины создавали и места, которые выбирали переселенцы для своих сёл, поэтому и селились, в основном, в Иссык-Кульской, Чуйской и Таласской долинах, местах, так напоминавших родные украинские просторы.

Особый интерес в свете заявленной темы представляют истории о семье и браке, раскрывающие культурные традиции украинцев, записанные со слов коренных жителей – кыргызов. Кстати сказать, истории о межэтнических браках можно прочесть и в публикациях начала XX в., в период существования Российской империи. Так, о случаях межэтнических браков можно прочесть в статье Г.К. Гинса – одного из известных российских юристов, изучавших Туркестанский край до Октябрьской революции 1917 г.

«... В селении Ново-Покровском Пишпекского уезда разговаривался я с хозяйкой.

– Горе у меня, барин, большое. Сын убежал к киргизам, а само (муж) его проклял и обещался убить.

И рассказала мне, как сын всё ездил к киргизам, как они его поили и кормили, как он влюбился в киргизскую девку и как “убёг”. Киргизы скрывали его. Дали скота, поженили и отправили на озеро Иссык-Куль. Но старик поклялся, что убьёт бесстыжого сына, осрамившего семью перед людьми. Так иногда завлекает к себе киргизская вольница»¹.

Дело в том, что до революции переселенцам официально запрещалось вступать в брачные отношения с местным населением, однако случаев совместных браков было предостаточно. По-иному обстояло дело в советский период. Запретов на межнациональные браки не существовало, и историй из советского прошлого, когда межнациональные браки стали обыденностью в повседневной культуре советского человека, нами собрано достаточно много. Приведём некоторые из них.

«Парень-кыргыз привёз из армии девушку-украинку. Дали им квартиру на МТФ (молочно-товарная ферма) в Петропавловке, а там жили, в основном, кыргызы. Жена быстро освоила кыргызский язык, родила своему мужу шестерых детей: причём, всех детей называли киргизскими именами, а когда утонул шестилетний сын, то похоронили его по мусульманскому обряду на мусульманском кладбище. Жена-украинка замкнула все свои интересы на семье и полностью приняла кыргызскую культуру. Она выучила язык, освоила традиции и обряды, в повседневной культуре использовала опыт кыргызского народа. Жизнь её сложилась так, что, проживая в чужой культуре, она полностью приняла её ценности, традиции, образ жизни, но при этом не отказалась и от родной украинской культуры. Окружавшая её среда, была кыргызской, и женщина проявила способность к принятию ценностей этой культуры, при этом сохранив традиционные ценности той культуры, в которой она выросла. Когда, мы записывали её личную историю, она с грустью вспоминала и украинские просторы, и украинские песни, и украинскую пищу. Она готовила не только кыргызские, но и украинские блюда. Муж-кыргыз, а позже и дети – предпочитали кыргызскую кухню, но с удовольствием ели те украинские блюда, которые готовила им мать, и знали их названия на украинском языке».

¹ Гинс Г.К. В киргизских аулах // Исторический вестник. 1913. № 10. С. 330. См. также: История села Беловодское. URL: <http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/index/0-2>.

Похожая история об интеграции в кыргызскую культуру произошла и ещё в одной семье, где жена-украинка приняла культурные ценности семьи мужа-кыргыза. Историю своей семьи записала студентка КРСУ Маджикова Асель. Родом она из села Саруу Иссык-Кульской области. Мама Асели Раиса – украинка, отец Джыргалбек – кыргыз. Отец в начале 80-х годов учился в сельскохозяйственной академии в г. Киеве, оттуда и привёз себе красавицу-жену. А двоюродный дед в этой семье был фронтовик, и в годы войны повстречался с девушкой из Ленинграда, да оттуда так и привёз себе жену. Так что опыт межкультурных браков в этой семье уже был. Но отец в семье мужа был очень строгий ревнитель традиций, и он, конечно, хотел, чтоб его сын женился на кыргызке. Поначалу отец очень строго обошёлся с молодой снохой. В семье сына уже был ребёнок. Отец так и сказал молодой снохе: «Либо ты живёшь по нашим законам, носишь нашу одежду, готовишь нашу еду, говоришь на нашем языке, либо мы забираем внука, а сама возвращайся назад в свою Украину». Мама перечить не стала: язык выучила и говорила даже лучше некоторых снох-кыргызок, очень быстро освоила кыргызскую кухню, носила традиционную одежду и украшения, родила пятерых детей, и многие в селе, глядя на неё, вообще не верили, что она украинка, так она стала похожа на кыргызку. «Отец моего отца очень уважал мою маму, можно сказать, что она была его любимой снохой. Все дети в нашей семье названы кыргызскими именами, очень чтут в семье кыргызские обычаи, все мы, дети, считаем своим родным языком кыргызский. Мама с папой в советские времена часто ездили в Украину, там на маму смотрели уже как на иностранку, она и блюдами кыргызской кухни их удивляла, и подарками, без которых ни один кыргыз в гости не пойдёт, и странными именами своих детей. Я, когда маленькая была, помню, ездила в Украину, а потом, когда Союз распался, все стало очень проблематично, и теперь остались только письма, которые мама отправляла своим родственникам. Она давно уже стала кыргызкой, и мы, дети, тоже ощущаем себя кыргызами, потому что дедушка заложил в нас любовь ко всему кыргызскому, традиционному, но в нашей семье чтятся традиции и маминой культуры: мы очень любим украинские праздники, умеем готовить украинские блюда, знаем и поем украинские песни».

Исследовательский интерес вызывает и история, повествующая о молодых учительницах из Украины, вышедших замуж за местных парней и оставшихся жить в Кыргызстане. Одну из них

рассказала уроженка с. Чаек, Джумгалского района Айгуль Сатышевна Сыдыгалиева, доцент Бишкекского гуманитарного университета: «В 1965 году в школу села Чаек Джумгалского района приехали по направлению из Украины выпускницы педагогического института. Среди них была украинка, Михайличенко Люба – высокая, бойкая девушка. Местным ребятам было крайне интересно общаться с девушками. Люба преподавала русский язык и литературу в 7-х классах. За ней стал ухаживать Шарапидин, двоюродный брат моего мужа, (причём, его старший брат в то время был уже женат на москвичке – Оле). Отношения Любы и Шарапидина переросли в большую любовь, и Люба согласилась выйти за него замуж.

Люба была самой бойкой невесткой на селе; она уже свободно говорила на кыргызском языке, знала все местные традиции и обычаи. Однажды аксакал (отец моего мужа) сидел на скамейке перед своим домом. Люба, как обычно, проходила мимо с полными ведрами воды. Она остановилась, и, поставив ведра на землю, с низким поклоном поздоровалась с ним. Он спросил её: «Люба, ты почему всегда проходишь мимо, не зайдёшь, не выпьешь пиалку чаю?» Она ответила ему с весёлой улыбкой на красивом лице: «Ата (отец), Вы же меня официально в дом не приглашали, как других снох, как им мне Вы ни коровы, ни телёнка не дарили. Как же я могу к вам в дом зайти?» «Ох, Люба, Люба! Ты меня без ножа зарезала! Ты меня просто убила! Никогда не думал услышать от тебя такое», – сильно засмутился старик и решил исправить свою ошибку. Через некоторое время аксакал официально пригласил своего племянника Шарапидина и его жену Любу. Они пришли всей семьёй – с двумя детьми и родителями. Старик долго потом рассказывал, как он был пристыжен украинской снохой, и все за столом весело смеялись.

За все годы Люба-апа (апа – мать) ездила в Украину всего 3–4 раза. Она – уважаемая на селе байбиче (на момент интервью ей было 75 лет), вырастила четверых детей в кыргызских традициях. Никто не слышал, чтоб она дома или где-либо говорила на русском или украинском языке, кроме как на работе, в школе. Старший сын её стал успешным бизнесменом, женат на даргинке, живут в Бишкеке. Остальные две дочери и сын тоже выросли хорошими людьми. С уважением относятся к старым людям. Своих родителей очень чтят, заботятся о них, никогда не оставляют одних, возят на курорты, отдыхать на Иссык-Куль. Очень хорошие дети и внуки у Любы-апы».

Люба-апа на работе, в школе, в отношениях со своими детьми сохранила свою украинскую идентичность, но в отношениях со старшим поколением родственников и односельчан предпочитала кыргызские формы общения, традиции и обряды. Такой образ жизни, когда представители многих национальностей, органично проживали в другой культурной среде, сохраняя при этом свою идентичность, свои обряды и обычаи, свой язык, и в целом, культуру, позволял успешно интегрироваться в другую культуру, не теряя при этом своих культурных предпочтений.

Эта история показательна для советской эпохи, где проблемы межэтнических браков не стояли так остро, как в наши дни, когда конфликтный градус межэтнического взаимодействия заметно повысился. Нельзя сказать, что тогда эта проблема была полностью решена. Конечно, на семейном уровне эти вопросы решались по-разному, но достаточно часто молодые люди поступали вопреки желаниям старших, которые по этой причине отказывались от общения с молодыми. Это нашло отражение в рассказе Айгуль Сатышевны, ведь дядя Шарапидина поначалу не общался с семьёй племянника. Но здравый смысл, как всегда, побеждает, а желание жить в мире со своими соседями так же естественно, как и желание дышать.

Семейные истории отражают наиболее важные моменты из жизни украинских переселенцев, составляя историю народа, историю государства. Социальные изменения в обществе, безусловно, оказывают влияние на ценностные ориентации, но в целом этнокультурные ценности продолжают играть важную роль в жизни полиэтнического общества.

Так, пребывание украинских семей вдали от исторической родины не смогло стереть в памяти народа представление о жизни, культурные ценности, характерные для украинского этноса, что подтверждает мысль как о толерантности кыргызского народа, так и о сильных народных традициях украинской диаспоры, проживающей в Кыргызстане.

Расскажем историю современных кочевников Кыргызстана украинского происхождения: это история семьи Антоненко из села Липенка Иссык-Кульской области Кыргызстана. Живёт эта семья на окраине села, владея огромным участком земли и занимаясь традиционным для местного населения делом – выращиванием и выпасом скота. Жизнь этой семьи – яркий пример интеграции украинской семьи в кыргызскую культурную среду. Хозяин этого большого хозяйства Антоненко Алексей Анатольевич. Это молодой человек,

который осознает свою причастность к украинскому этносу, потому что его родители считали и считают себя украинцами. Они сохранили украинский язык, предпочитают украинскую кухню, следуют украинским обычаям и обрядам, и даже дочь-подросток Алёнка знает украинский язык, обычаи и обряды. Семья эта – уже четвёртое поколение украинцев Антоненко на иссык-кульской земле. Валентина Егоровна Антоненко, мама Алексея и бабушка Алёнки была привезена сюда своими родителями с Украины после Второй мировой войны совсем маленьким ребёнком. Здесь она выросла, окончила школу, вышла замуж, родила двоих сыновей, один из которых, к сожалению, погиб. Здесь живут и её внуки. Хорошее, вольное подворье воплощает соединение двух культур: большой дом с кухней-временкой под одной крышей, образуют крытый двор. Во дворе и за двором – огромные клумбы цветов, как это традиционно было принято в семьях украинских переселенцев с середины XIX века. А с другой стороны дома – открытый загон для скота – здесь всё дышит кыргызской культурой. Когда Алексей выпускает из конюшни лошадей – они гарцуют, едят приготовленный им в яслях (как в Украине) корм, пьют воду из деревянных и металлических лотков. Но это зимой, когда корма находятся под глубоким снегом, а весной, летом и осенью, выпущенные на волю, они мирно пасутся на близлежащих лугах. Алексей понимает, что корма здесь не хватит на всё лошадино-овечье хозяйство, и иногда сам кочует, выезжая на джайлоо (пастбище в горах), но чаще передавая своё стадо профессиональным пастухам-кыргызам. Пастухи собирают стадо от 2-3 хозяев, принимают в него скот своих городских родственников, которые вносят свой вклад в содержание скота на джайлоо и ухаживают на традиционные места кочёвок. Алексей усвоил все тонкости профессионального опыта кочевников, выпасающих отары овец на джайлоо: он перед кочёвкой маркирует овцематку и её ягнят одним номером, и это позволяет пастуху найти мать обессиленного в ходе перекочёвки ягнёнка, с тем, чтобы помочь малышу покормиться. Друзья Алексея – ребята-кыргызы, они помогают ему в разных ситуациях, связанных с проблемами в животноводческом хозяйстве и сами прибегают к его помощи, когда проблемы случаются у них. Мы были свидетелями, как Максат помогал Алексею приручить купленного недавно айгыра (конь-производитель). Так в крепкое хозяйство современного украинца, сохранившего многие черты своей родной украинской культуры, гармонично вплетаются элементы кыргызской кочевой культуры. Благодаря интеграции в украинскую семью,

живущей в Кыргызстане, происходит переплетение кочевых и оседлых традиций в ведении сельскохозяйственных действий: как в скотоводстве, так и в земледелии.

Валентина Егоровна Антоненко рассказывает, как их семья укоренилась в Кыргызстане. «Приехав после войны в Кыргызстан отец-фронтовик сразу нашёл здесь то, что стало его смыслом жизни – замечательные места, напоминающие Украину, хорошие отзывчивые соседи, плодородная земля и прекрасная возможность содержать скот. Кум подарил отцу пару черных ягнят, и с этого началось все хозяйство семьи Антоненко, потом заменили черных на белых, и на сегодняшний день в отаре сына – только белые бараны. Говорят, что они более выносливые». Семья Антоненко – уважаема в Липенке, крепкое хозяйство, деловые отношения с соседями и всеми жителями села, сильные родственные связи. Так и живёт на кыргызской семье четвёртое поколение украинцев Антоненко, своим честным трудом создавая современное благосостояние Кыргызстана.

Подводя итоги, отметим, что устные истории, повествующие о взаимодействии украинцев с местным кыргызским населением, свидетельствуют о разумности совместного проживания и культурного взаимодействия между народами. Жизнь простого народа в сельской глубинке Прииссыккуля – это яркий пример интеграционных процессов в жизни всех народов Кыргызстана, и украинцев, в частности. Повседневная культура формируется непосредственно в гуще народной жизни, и те оценки, которые выставляет народная память, безусловно, являются самыми проверенными временем.

Исследование межкультурных проблем в устных историях украинцев Кыргызстана приводит нас к выводу о том, что на протяжении многих лет совместного проживания выработались определённые модели поведения как в среде местного населения, так и переселенческого, которое насчитывает здесь уже четвёртое-пятое поколение. За это время традиции одних народов плотно укоренились в повседневной культуре других. На протяжении почти всего XX в. формировалось устойчивое представление о новом сообществе – советские люди. Все эти исторические трансформации в полной мере отразились в межкультурном дискурсе устных историй. Сейчас многое изменилось в общественной жизни и в межкультурных отношениях: другой стала риторика, эмоциональная составляющая общения, но неизменным осталось желание народов жить в мире и согласии, сохраняя ту атмосферу, которая отличает межкультурное общение украинцев и других народов независимого Кыргызстана, что и отражают устные истории.

*И.Г. Захожа,
Л.В. Кметь**

Вклад Украины и украинцев в развитие минерально-сырьевой базы Кыргызстана

В истории Кыргызстана последнего столетия представители украинского народа принимали участие, пожалуй, во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в становлении ведущих отраслей экономики, в частности, горнодобывающей промышленности, начиная от геологоразведочных работ до разработки месторождений и их переработки. Данный доклад – это по сути первая попытка изучить, обозначить и обобщить вклад украинцев в становление и развитие минерально-сырьевой базы Кыргызской Республики.

Одни из них родились и выросли в Кыргызстане, будучи потомками переселенцев из Украины. Позднее, закончив обучение в различных геологических вузах, в том числе геологический факультет Политехнического института во Фрунзе, они вносили свою посильную лепту в изучение недр Кыргызстана. Других, уроженцев Украины, закончивших различные вузы бывшего СССР, судьба привела на эту благословенную для любого геолога землю. Но наиболее многочисленная когорта геологов – это прибывшие сюда в разные годы по направлению, после окончания украинских вузов и оставшиеся на долгие годы, а часто и навсегда, покорённые величественной красотой гор Тянь-Шаня, удивительными возможностями, открывающимися здесь перед геологами, приветливостью и открытостью здешних жителей. Как поётся в песне Юрия Визбора: «Азиатские жёлтые реки, азиатские белые горы, раз увидел – так это навеки, а забудешь – так это не скоро».

Все эти люди – и большие учёные, и рядовые геологи, и техники, в сотрудничестве с выпускниками других учебных заведений внесли огромный вклад в развитие геологической науки в целом и в создание основы для современных геологических изысканий и добычи полезных ископаемых в Кыргызстане.

В докладе представлена своеобразная галерея кыргызстанских геологов – этнических украинцев и выходцев с Украины, которую нам удалось сформировать с помощью различных источников, в частности:

**Захожа Ирина Георгиевна – ведущий геолог Редакционной партии Северо-Кыргызской геологической экспедиции. Кметь Леся Владимировна – преподаватель кафедры «Геология полезных ископаемых» Института горного дела и горных технологий им. У. Асаналиева при КГТУ им. И. Раззакова.*